

УДК 821.111(4+73)–311.4.09

UDC 821.111(4+73)–311.4.09

ЖАНРОВАЯ ГЕНЕРАЛИЗАЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ РОМАНЕ

GENRE GENERALIZATION IN THE POLITICAL NOVEL

А. В. Вильчинская,
аспирант кафедры зарубежной
литературы МГЛУ

A. Vilchinskaya,
Postgraduate student of the Department
of World Literature MSLU

Поступила в редакцию 19.01.2024.

Received on 19.01.2024.

В статье предлагается расширенное понимание жанра политического романа как результата политической жанровой генерализации на основе обзора критической литературы по указанной проблеме и приводятся примеры произведений. На примере жанровой матрицы М. В. Нореца рассматриваются жанровые доминанты в романе английского постмодерниста Дж. Коу «Какое надувательство!»: характер протагониста; реальные политические события и фигуры в сюжете; политически обусловленный внешний конфликт; непосредственно связанный с ним внутренний конфликт главного героя; идейно-тематический контраст (антитеза) между двумя изображенными в произведении собирательными образами – политиков и простых людей.

Ключевые слова: жанровая генерализация; жанровые доминанты; политический роман; ядро жанра.

The article offers an expanded understanding of the genre of the political novel as a result of political genre generalization based on a review of critical literature on this issue and provides examples of works. Using the example of the genre matrix by M. V. Norets, genre dominants are considered in the novel by the English postmodernist J. Coe «What a Carve Up!»: the personality of the protagonist; real political events and figures in the plot; a politically conditioned external conflict; an internal conflict of the main character directly related to it; the ideological and thematic contrast (antithesis) between the two collective images depicted in the novel – politicians and ordinary people.

Keywords: genre generalization; genre dominants; political novel; genre core.

Автор классической антиутопии «1984» Дж. Оруэлл отмечал, что «ни одна книга не может быть абсолютно свободна от политической тенденции» [1]. Похожую точку зрения высказывал М. Кундера: «Роман – это не что-то одно, а множество вещей, и, хотя данный роман может напрямую не касаться политики, он, скорее всего, будет восприниматься политически обусловленным» [2, с. 65]. Это означает, что изучение литературных произведений с точки зрения их политической составляющей важно для понимания замысла авторов, более глубокого анализа героев, обсуждения исторической значимости политических решений и их переосмысления во временной перспективе.

Академическое изучение политического романа начинается в 1924 г. с основополагающего исследования М. Э. Спира «Политический роман». Он писал как об английских, так и об американских политических романах, но стремился показать различия между традициями двух стран, а также их сходства. М. Э. Спир утверждал, что особый жанр, политический роман, был введен в практику художественной литературы Б. Дизраэли и развит последующими авторами, такими как Э. Троллоп, Дж. Элиот, миссис Х. Уорд, Г. Уэллс, а также Г. Адамс, У. Черчилль и П. Л. Форд. М. Э. Спир подчеркивал, что для того, чтобы писать о политике, нужно быть в политике. Иными словами, авторы политических романов должны разбираться в тонкостях политического искусства и в первую очередь направлять свои произведения на формирование идей, а не на эмоциональное воздействие на читателя. Романы, в которых присутствует политическая тематика, но в которых упор делается на эмоции героев, например, романы Ч. Диккенса, У. Теккерея и Г. Джеймса, М. Э. Спир относит к социальным [3, с. 23]. Социальный роман,

по мнению автора, описывает жизнь простых людей и их ежедневную рутину, тогда как действие политического романа должно происходить в клубах, в кабинетах парламента, а также в шикарных особняках представителей власти. Таким образом, авторы политических романов должны продемонстрировать особый уровень мастерства, чтобы жизнь верхушки власти была доступна и понятна простому читающему населению. Такой подход делал политический роман произведением для избранных, что в дальнейшем осуждалось критиками М. Э. Спира.

Б. М. Проскурнин в своей монографии изучает английский политический роман XIX в. На примере таких авторов, как Б. Дизраэли, Э. Троллоп, Дж. Элиот и Дж. Мередит, ученый также выделяет социальный роман среди политических, но отмечает динамику данной романной разновидности: «политический роман в большинстве своих проявлений эволюционирует от политической истории и прямого художественного осмысления конкретной политики (в большей степени парламентской) к философско-нравственному и психолого-аналитическому повествованию о соотносительности вечных, общечеловеческих, истин со “злобой дня”, политическими актуальностями, уже в самих себе несущих родовое человеческое содержание» [4, с. 263].

Литературный критик И. Хоу в своем труде «Politics and the Novel» (1958) связывает появление в литературе политических романов с реальными событиями и потрясениями на мировой арене. Он убежден, что, не испытывая ужаса военного времени или вооруженных переворотов, невозможно создать сколько-нибудь значимое произведение: «Политическая литература не процветала в условиях относительной стабильности западных стран в течение десятилетий после Второй мировой войны.

Ни консервативный застой, ни социал-демократическое послабление ... не способны вдохновлять на создание первоклассных романов, посвященных политическим темам. ... Политическая литература требует мучительных конфликтов, драмы слов и часто крови, возвышенных состояний бытия или, по крайней мере, воспоминаний о них» [5, с. 254]. По мнению И. Хоу, литература должна отражать политическую мысль, формировать идеологию или демонстрировать борьбу с идеологией. Наиболее знаковым ученый считает роман Дж. Оруэлла «1984» (1948). В нем идеология тоталитарного государства представляет собой мощную силу, которой безуспешно пытается противостоять главный герой.

Р. Бойерс в своем труде «Atrocity and Amnesia» (1985) не согласен с И. Хоу и говорит о том, что взгляд последнего на жанр политического романа слишком узок. Критик упоминает произведения Гр. Грина «Сила и слава» (1940), «Тихий американец» (1955), «Наш человек в Гаване» (1958), «Комедианты» (1966), Г.-Г. Маркеса «Проклятое время» (1962), «Осень патриарха» (1975), а также А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» (1962), «Красное колесо» (1968), «В круге первом» (1973), «Архипелаг Гулаг» (1969–1989), которые также связаны в той или иной степени с политикой. Р. Бойерс понимает политический роман как произведение, события в котором отражают реальную жизнь и конфликты, происходящие в мире [6, с. 140]. Также он отмечает, что в политических романах судьбы главных героев всегда неразрывно связаны с социально-политическим укладом жизни общества. Окружение героев не является простой декорацией к их жизни, а непосредственно влияет на развитие характеров. Политика в романе предстает еще одним действующим лицом. Власть представляет собой силу, с которой необходимо бороться и которой нужно противостоять. Основной целью политических романов является поиск решений неотступных и кажущихся неразрешимыми проблем политической жизни.

В то же время Ст. Шайнголд лишь отчасти согласен с таким пониманием политического романа, отмечая, что в политических романах конца XX в. фокус внимания авторов переключился с политических партий и лидеров на простых людей. Он говорит о том, что для политической литературы стал интересен человек как объект, на который направлена политическая деятельность, тот, мнением которого как правило не интересуются [7, с. 154].

Подобной точки зрения придерживается и Дж. Дэвидсон: «Художественная литература может быть политической либо в намерении автора убедить читателя в определенной политической точке зрения посредством своего рассказа, либо в выборе персонажей, которые действуют в политической обстановке или под политическим давлением ради самой истории» [8, с. 856]. Причем, по мнению ученого, эти два типа могут сочетаться, но, если автор произведения преследует цель пропаганды какого-либо вида, неизбежно страдает сюжет.

Ученый и литературовед В. А. Луков обобщил опыт зарубежных и русскоязычных коллег и расширил границы определения политического романа. Он ввел понятие жанровой генерализации,

означающей «процесс объединения, стягивания жанров (нередко относящихся к разным видам и родам искусства) для реализации нежанрового (обычно проблемно-тематического) общего принципа» [9]. В. А. Луков считает, что говорить о жанровой генерализации следует применительно к литературе XX в., т. к. произведения более ранних периодов следовали принципам иерархии и чистоты жанров. Романтики и реалисты, как утверждает литературовед, заложили основы генерализации жанров в XIX в. Модернизм и постмодернизм продемонстрировали смешение границ жанров и их синтетичность, поэтому в XX в. появляются психологическая, философская, биографическая и другие жанровые генерализации. Оставив этот перечень открытым, В. А. Луков фактически приглашает к продолжению и концептуализации своей теории, что дает нам право включить в перечень жанровых генерализаций также и политическую, которую мы предлагаем понимать как синтез различных жанровых разновидностей романа – социального, детективного, философского, психологического, а также памфлета, очерка, художественно обработанного документа и др. – с политической составляющей, т. е. проблемы власти, последствий политических режимов, влияния политики на простых людей и другие вопросы, связанные с политической стороной общества.

В современном литературоведении в понятии жанра выделяются устойчивые и подвижные признаки. Так, М. В. Норец, изучая шпионский роман в английской литературе, предложил «клеточную» модель жанроформирования [10, с. 36]. Модель подразумевает наличие ядра жанра, которое остается неизменным с течением времени, и жанровых доминант, меняющихся в зависимости от исторических и литературных процессов. Ядро жанра представляет собой жанровую матрицу, на которую могут влиять философские, моральные, нравственные, социальные, исторические и идеологические факторы. Эти факторы и формируют определенные жанровые доминанты.

В своем исследовании мы рассматриваем жанровые доминанты политической жанровой генерализации. При этом за ядро жанра мы примем характерную для подобных произведений тематику: выборы, политические движения, лоббирование интересов партии, политическая карьера, преданность партии, сила власти, лидерство, деятельность, связанная с государственным устройством и межгосударственными отношениями, направление деятельности государства в определенный период, внутренние и внешние политические конфликты, влияние политических реформ на общество, фигура политика и т. д. Что касается жанровых доминант, исторические события и культурное разнообразие XX в. не могли не повлиять на разнообразие форм, смыслов и художественных методов. Таким образом, в данном исследовании нами будут рассмотрены следующие жанровые доминанты политической генерализации: 1) характер протагониста; 2) реальные политические события и фигуры в сюжете; 3) политически обусловленный внешний конфликт; и 4) непосредственно связанный с ним внутренний конфликт главного героя, 5) идейно-тематический контраст (антитеза) между двумя изображенными

в произведении собирательными образами – политиками и простых людей.

1. Характер протагониста политического романа может строиться на основе его роли как политического лидера или человека, стремящегося сделать политическую карьеру. Он может характеризоваться чувством справедливости и желанием лучшего будущего для своего народа или же меркантильностью, алчностью, жаждой власти для удовлетворения собственных желаний и потребностей. Так, в романе Р. П. Уоррена «Вся королевская рать» (1946), показана деградация личности сенатора Вилли Старка от простого человека из народа до алчного и жестокого политика. Другой вариант протагониста – революционер, тот, кто знает, как построить лучшее будущее для своей страны и противостоять режиму. Как правило, это харизматичная и образованная личность, отличный оратор и мотиватор, способный, однако, манипулировать чувствами других для достижения собственных целей. Примером может послужить персонаж министра Роджера Куэйфа из романа Ч. П. Сноу «Коридоры власти» (1964). Также протагонистом может выступать человек, не относящийся к политике. Это может быть образ «антигероя», того, кто страдает от последствий политических режимов и кризисов, вызывает чувство сострадания или наоборот, осуждения. Такой протагонист не способен что-либо изменить, ему свойственны депрессивные и подавленные настроения, апатия и чувство безысходности. Майкл Оуэн в романе Дж. Коу «Какое надувательство!» (1994) является таким персонажем.
2. Реальные политические события и фигуры в сюжете зачастую являются чертами реалистического романа с документальной составляющей. Например, в романе Ч. П. Сноу «Коридоры власти» обсуждается Суэцкий кризис и его последствия для Великобритании. Кроме того, реальные политические лидеры могут быть действующими героями произведения или служить их прототипами. Так, сенатор Луизианы Хьюи Лонг послужил прототипом для героя Вилли Старка в романе Р. П. Уоррена «Вся королевская рать». М. Тэтчер появляется на страницах романа Дж. Коу «Какое надувательство!». В романе «Срединная Англия» (2018) Дж. Коу демонстрирует последствия Брексита для Великобритании, а И. Макьюэн в повести «Таракан» (2019) критикует и подвергает жесткой сатире само решение о Брексите.
3. Внешний конфликт в политическом романе чаще всего соотносится с противостоянием правящих партий и движений (демократы – республиканцы, лейбористы – консерваторы, левые – правые). В Великобритании это, как правило, конфликт между двумя палатами Парламента. Такая борьба прямо описана в сатирической комедии Б. Шоу подчеркнуто политической направленности «Тележка с яблоками» (1929) и в вышеупомянутых произведениях «Коридоры власти» и «Таракан». Опосредованно политическое противостояние между британскими политическими партиями и его последствия описаны в романах Дж. Коу.

Политическое противостояние различных слоев власти стало основой художественного конфликта в романе Д. Г. Лоуренса «Кенгуру» (1923), где описывается вымышленное движение «диггеров» в Австралии. Главный герой – англичанин Ричард Сомерс – уехал из родной страны, так как не согласен и не желает мириться с проводимой ею политикой. Познакомившись с лидером революционного движения, Бенджамином Кули по прозвищу Кенгуру, он рассуждает о власти, об идеальном устройстве общества, о том, каким должен быть лидер. Внешний конфликт в романе является условным, однако он рисует автором в переживаниях главного героя.

4. Внутренний конфликт в политическом романе между желанием и долгом, ответственностью и полномочиями, удовлетворением собственных потребностей и самопожертвованием ради всеобщего блага – прямое следствие конфликта внешнего. Таким образом авторами раскрывается проблематика власти как концепции, осмысливается ответ на вопрос: возможно ли, обретая власть, сохранить моральный и этический облик, не потерять себя в погоне за материальными благами. Внутренний конфликт в политических романах часто связан с желанием обладать материальными благами и возможностью пользоваться властью, с одной стороны, и с ответственностью за принимаемые решения перед лицом других людей – с другой. Или же конфликт возникает между желанием изменить условия жизни к лучшему и отсутствием внутреннего ресурса это осуществить.
5. Контраст между миром политики и миром простых людей можно рассматривать на основе соответствующих собирательных образов произведения. В каждом романе о политике присутствует описание высших кругов общества. Как правило, политики ведут состоятельный образ жизни, обедают в ресторанах, живут в роскошных особняках, дорого одеваются и не отказывают себе ни в каких материальных благах. В то же время простые люди обременены более приземленными проблемами. Они сталкиваются с финансовыми трудностями, чувствуют на себе последствия экономических и социальных реформ. Зачастую общая масса населения, изображенная в произведении политической жанровой генерализации, не интересуется политическими событиями, поскольку они понимают свое бессилие повлиять на них. Политики, основная задача которых состоит в улучшении благосостояния общества, как правило, слишком далеки от этого самого общества и его проблем. Так, в романе «Коридоры власти» описана сцена встречи советника министра Льюиса Элиота со своим знакомым в обычном «кабачке на углу». Советник, изучая контингент заведения, приходит к заключению, что политики не смогли бы найти общий язык с обычными людьми: «Как мог он [Куэйф] или любой другой политический деятель заставить их прислушаться? Что им было до Роджера Куэйфа, до ученых, до государственных деятелей – вообще до людей, которые должны принимать какие-то решения?» [11, с. 67]

Рассмотрим описанные жанровые доминанты в романе Дж. Коу «Какое надувательство!» [12]. Роман относится к английскому постмодернизму, для которого характерны такие отличительные черты, как интертекстуальность, эклектика жанров, игра с читателем, ненадежный рассказчик, метанаррация, нарушение хронологии повествования и др. При этом автор создал произведение, описывающее эпоху тэтчеризма, что позволяет отнести его к политической жанровой генерализации. «Какое надувательство!» объединил в себе элементы таких жанровых разновидностей, как детективный, готический и сатирический романы. Дж. Коу продемонстрировал несовершенства консервативной политики М. Тэтчер, раскритиковал политиков, цели, которые они преследуют и способы их достижения, а также воссоздал образ нации Великобритании 1980-х гг.

Роман отличается сатирической заостренностью, поскольку в нем акцентированы отрицательные стороны политических реформ М. Тэтчер. Герои теряют работу, мелкие бизнесы не могут конкурировать с огромными частными корпорациями, страдает качество товара в угоду его количеству. В сфере медицины создаются благоприятные условия для обеспеченной части общества, но игнорируются проблемы средних и низших слоев, а врачи работают сверхурочно, чтобы получать адекватную зарплату. Автор описывает эти ситуации с горечью и сочувствием к своим соотечественникам. Верхушка власти изображена через портреты бездушных и алчных персонажей, для которых нет иных ценностей, кроме меркантильных интересов и высоких статусов. Они способны предать, высмеять родных людей, уволить коллег, пойти на сделку с совестью. Описание, например, способов достижения многочисленности поголовья скота и жирности птичьего мяса в сельском хозяйстве вызывает отвращение ввиду жестокого обращения с животными.

На страницах романа присутствует и персонаж М. Тэтчер, однако, она не является непосредственным участником событий. Она описана опосредованно через восприятие политика Генри Уиншоу. Генри представляет собой карикатурного политика с гротескной тягой к материальным благам, с ограниченным умом и бестактной манерой общения. Карьеру политика ему обеспечил дядя. Генри предал партию, когда понял, что сторонники М. Тэтчер заработают больше, однако ее политической стратегией он не интересовался вовсе. Такие политики идут за деньгами, не имея принципов и ценностей.

Политическая сатира является характерной чертой творчества Дж. Коу в целом. В одном из интервью автор отметил, что «... если и есть что-то, чего англичане хотят от своей политики, так это развлечений. Политика в этой стране – это театр» [13]. Комичность и театральность политической арены и передана в романе «Какое надувательство!» через образ Генри Уиншоу и развитие его карьеры.

Детективный жанр проявляет себя во второй половине романа, когда главному герою, писателю Майклу Оуэну, приходится разгадывать тайну аристократического семейства Уиншоу. В сюжете появляются отсылки к произведениям К. Дойля. Майкл Оуэн и его помощник, эксцентричный детектив,

напоминают Холмса и Ватсона, уступая им, однако, в сообразительности и статусности. Они больше напоминают городских сумасшедших, над которыми глумится верхушка общества в лице членов семейства Уиншоу. Как в настоящем детективе, Майкл разгадывает загадки, получает тайные записки. Композиция романа начинается преступлением в прошлом, загадку которого придется разгадать в настоящем. Каждый из членов семьи становится подозреваемым, отсылая читателей к произведениям А. Кристи. У читателей появляется предчувствие беды; автор играет, подкидывая загадки в виде повторяющихся деталей, недосказанности, информационных лакун.

Концовка романа отсылает читателей к классическим готическим триллерам. Действие происходит в замке, один за другим исчезают персонажи, появляется образ психопата-убийцы, сбежавшего из тюрьмы. Майкл Оуэн из стороннего наблюдателя превращается в непосредственного участника событий, ощущая себя жертвой, а затем и соучастником.

Наслоение стилей и жанров позволяет увидеть и проследить отношение автора к своим соотечественникам, что превращает данное произведение в роман о состоянии нации. Майкл Оуэн – антигерой. Его образ складывается из сцен из детства, в которых описывается ранимый подросток. Его инфантильность, однако, не исчезает с годами. Майкл – типичный неудачник, несостоявшийся писатель, социофоб и невротик, неделями не выходящий из дома. Определенные обстоятельства заставляют его посмотреть на себя со стороны, возненавидеть власть за ту жизнь, которую он вынужден вести. Он даже находит виновников, но неожиданно понимает и свою причастность к происходящему, т. к. не останавливает убийцу. В конце романа герой погибает. Следовательно, Дж. Коу весьма пессимистичен в отношении будущего своей страны. Он не видит надежд в грядущей перспективе, пока безвольные персонажи вроде Майкла Оуэна пассивно следуют реформам, претворяемым в жизнь политиками.

Таким образом, в романе Дж. Коу «Какое надувательство!» представлены следующие жанровые доминанты политической жанровой генерализации.

Прежде всего, в романе действует персонаж-политик, Генри Уиншоу, который, являясь приверженцем партии М. Тэтчер, характеризует окружение «железной леди» и представляет собой образ реальной политической верхушки. Сама же М. Тэтчер также становится персонажем романа (пусть и второстепенным). Автор критикует ее реформы через события в сюжете и описание условий жизни как положительных, так и отрицательных персонажей.

Во-вторых, протагонист является антигероем. Он типичный представитель нации, заложник системы и обстоятельств. Персонаж вызывает жалость, сострадание, насмешку. В определенный момент развития сюжета появляется надежда и вера в то, что герой способен изменить себя и мир вокруг к лучшему. Однако с гибелью героя в конце романа рушатся надежды читателя.

Внешний конфликт основан на противостоянии разных политических идей и тенденций и описан в том числе в эпизодах, где изображены телевизионные

дебаты на тему реформ национальной системы здравоохранения с участием Генри Уиншоу и врача Джейн Гиллам. Вместо аргументированной беседы политик сыпал цифрами, перебивал собеседницу и не привел ни одного логичного довода в пользу реформы. Сатирическая карикатурность дебатов в романе демонстрирует несогласие граждан с проводимой в стране политикой.

Внутренний конфликт ярко описан в личности Майкла Оуэна. Он злится на ситуацию, но не находит в себе смелости, сил, решительности повлиять на что-либо. «Я ненавижу Уиншоу, Фиона. Посмотри, что они сделали с тобой» [12, с. 413].

В итоге, контраст между верхушкой власти и остальным обществом очевиден. Те, в чьих руках

рычаги управления обществом и всеми сферами (пресса, политика внутренняя и внешняя, финансы, сельское хозяйство, искусство), не заботятся о гражданах своей страны. Власть имущие способны думать лишь о своих собственных материальных благах, строя все деловые отношения на кумовстве, подкупе и шантаже.

Таким образом, на примере романа Дж. Коу мы рассмотрели политическую жанровую генерализацию и характеризующие ее ядро жанра и жанровые доминанты. Ядром жанра политического романа является сама политическая деятельность либо ее последствия для жизни общества. Жанровыми доминантами выступают герои романов, их взаимоотношения и конфликты, а также контраст между представителями власти и народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оруэлл, Дж. Эссе. Статьи. Рецензии [Электронный ресурс] / Дж. Оруэлл (пер. с англ. В. Ф. Мисюченко). // Капик. – СССР, Пермь. – 1992. – Том II. – С. 7–14. – Режим доступа: https://www.orwell.ru/library/essays/wiw/russian/r_wiw. – Дата доступа: 10.04.2022.
2. Johannes, W. The Return of Political Fiction?: An Analysis of Howard Jacobson's *Pussy* (2017) and Ali Smith's *Autumn* (2016) as First Reactions to the Phenomena 'Donald Trump' and 'Brexit' in Contemporary British Literature / W. Johannes // AAA: Arbeiten Aus Anglistik Und Amerikanistik. – Vol. 43, no. 1. – 2018. – P. 63–86. – JSTOR. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/26556725>. – Date of access: 22.03.2023.
3. Speare, M. E. The Political Novel: Its Development in England and in America. / M. E. Speare // New York : Oxford University Press. – 1924. – 377 p.
4. Проскурнин, Б. М. Английский политический роман XIX века: очерки генезиса и эволюции / Б. М. Проскурнин // Пермь : Изд. Перм. ун-та: 2000. – 286 с.
5. Howe, I. Politics and the Novel / I. Howe. – New York : Fawcett Publication. Inc., 1967. – 254 p.
6. Boyers, R. Atrocity and Amnesia: The Political Novel since 1945 / R. Boyers. – New York : Oxford University Press, 1985. – 259 p.
7. Scheingold, St. The Political Novel: Re-Imagining the Twentieth Century / St. Scheingold. – New York: Continuum, 2010. – 272 p.
8. Davidson, J. F. The American Political Science Review [Electronic resource] / J. F. Davidson. – JSTOR. – Vol. 55, No. 4. – 1961. – P. 851–860. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/1952532> – Date of access: 22.03.2023.
9. Луков, В. А. Жанры и жанровые генерализации / В. А. Луков // Проблемы филологии и культурологии [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/zpu/2006_1/Lukov_VI/21.pdf. – Дата доступа: 16.11.2022.
10. Норец, М. В. Генезис жанра шпионского романа в английской литературе : монография / М. В. Норец. – Симферополь: Бизнес-информ, 2014. – 364 с.
11. Snow, C. P. The Corridors of Power / C. P. Snow // The Corridors of Power. – House of Stratus, 2012. – 322 p.
12. Coe, J. What a Carve Up! / J. Coe. – Penguin Books. – 1995. – 502 p.
13. Allardice, L. Interview Jonathan Coe: 'It's the point in your life at which you start asking yourself, what next?' [Electronic resource] / L. Allardice. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/books/2020/oct/31/jonathan-coe-its-the-point-in-your-life-at-which-you-start-asking-yourself-what-next>. – Date of access: 20.01.2023.

REFERENCES

1. Oruell, Dzh. Esse. Stati. Recenzii. [Elektronnyj resurs] / Dzh. Oruell (per. s angl. V. F. Misjuchenko). // Kapik. – SSSR, Perm'. – 1992. – Tom II. – S. 7–14. – Rezhim dostupa: https://www.orwell.ru/library/essays/wiw/russian/r_wiw. – Data dostupa: 10.04.2022.
2. Johannes, W. The Return of Political Fiction?: An Analysis of Howard Jacobson's *Pussy* (2017) and Ali Smith's *Autumn* (2016) as First Reactions to the Phenomena 'Donald Trump' and 'Brexit' in Contemporary British Literature / W. Johannes // AAA: Arbeiten Aus Anglistik Und Amerikanistik. – Vol. 43, no. 1. – 2018. – P. 63–86. – JSTOR. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/26556725>. – Date of access: 22.03.2023.
3. Speare, M. E. The Political Novel: Its Development in England and in America. / M. E. Speare // New York : Oxford University Press. – 1924. – 377 p.
4. Proskurnin, B. M. Anglijskij političeskij roman XIX veka: očerki genezisa i evolyucii / B. M. Proskurnin // Perm': Izd. Perm. un-ta: 2000. – 286 s.
5. Howe, I. Politics and the Novel / I. Howe. – New York : Fawcett Publication. Inc., 1967. – 254 p.
6. Boyers, R. Atrocity and Amnesia: The Political Novel since 1945 / R. Boyers. – New York : Oxford University Press, 1985. – 259 p.
7. Scheingold, St. The Political Novel: Re-Imagining the Twentieth Century / St. Scheingold. – New York: Continuum, 2010. – 272 p.
8. Davidson, J. F. The American Political Science Review [Electronic resource] / J. F. Davidson. – JSTOR. – Vol. 55, No. 4. – 1961. – P. 851–860. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/1952532> – Date of access: 22.03.2023.
9. Lukov, V. A. Zhanry i zhanrovyje generalizacii / V. A. Lukov // Problemy filologii i kul'turologii [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://www.zpu-journal.ru/zpu/2006_1/Lukov_VI/21.pdf. – Data dostupa: 16.11.2022.
10. Norec, M. V. Genezis zhanra shpionskogo romana v anglijskoj literature : monografiya / M. V. Norec. – Simferopol': Biznes-inform, 2014. – 364 s.
11. Snow, C. P. The Corridors of Power / C. P. Snow // The Corridors of Power. – House of Stratus, 2012. – 322 p.
12. Coe, J. What a Carve Up! / J. Coe. – Penguin Books. – 1995. – 502 p.
13. Allardice, L. Interview Jonathan Coe: 'It's the point in your life at which you start asking yourself, what next?' [Electronic resource] / L. Allardice. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/books/2020/oct/31/jonathan-coe-its-the-point-in-your-life-at-which-you-start-asking-yourself-what-next>. – Date of access: 20.01.2023.